ОТЗЫВ

на автореферат диссертации

Кудряшовой Ольги Александровны

выполненной на тему «Ограничение свободы распространения информации в целях противодействия экстремисткой деятельности: конституционно-правовой аспект»
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.02 – конституционное право, конституционный судебный процесс; муниципальное право
(Санкт-Петербург, 2012)

Задача построения правового демократического государства в постсоциалистической России потребовала переосмыслить ряд доминировавших ранее взглядов на взаимодействие государства и гражданина, обеспеченность прав человека и гражданина, которые являются основными критериями утверждения конституционализма в конкретном государстве. В частности, необходимо по-новому взглянуть на информационное взаимодействие между компонентами политической системы. Демократические институты и нормы не могут реально осуществляться без информационного плюрализма и качественно новых структур в сфере коммуникаций, способствующих принятию оптимальных решений.

В то же время свобода поиска и распространения информации не могут носить абсолютного характера. В условиях всеобщей информированности каждый гражданин способен отыскивать в открытой для доступа информации необходимые ему сведения. Однако эти сведения могут наносить вред, как отдельным гражданам, так и обществу в целом. В этом плане любая информационная свобода нуждается во взвешенном и разумном ограничении. Причем к распространению информации, как деятельности, направленной на индивидуально неопределенный круг лиц, должны предъявляться более строгие требования, нежели к предоставлению информации. Вполне оправданным в этой связи представляется ограничение, предусмотренное частью 6 статьи 10 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», направленное на ограничение распространения информации, пропагандирующей войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность. К числу последней информации, безусловно, относится и информация, способствующая проявлениям экстремизма.

Вместе с тем, неопределенность законодательных формулировок в отношении указанного ограничения свободы распространения информации, механизма определения содержательной взаимосвязи конкретной информации и проявлений экстремизма, свидетельствуют о необходимости тщательного методологического анализа этих явлений и выявления четких правовых критериев ограничения свободы распространения информации. В этом плане тема, избрана О.А. Кудряшовой для исследования, имеет не только научный интерес, но и большое практическое значение.

Автор взялась за решение чрезвычайно сложной и неоднозначной проблемы: выявление содержательных критериев определения той или иной информации как информации, способствующей проявлениям экстремизма, и в полной мере достиг своей цели. Хочется отметить использование иностранной практики при осмыслении этой проблемы, о чем свидетельствует рассмотрение методов «пропорциональности» и «взвешивания» (стр. 14–16 автореферата). Также заслуживает всяческого одобрения рассмотрение в главе второй различных способов ограничения свободы массовой информации в целях противодействия экстремисткой деятельности. Достоинством работы является и то, что автор не ограничивается описанием существующего законодательства, но критикует его и предлагает пути его совершенствования.

По результатам рассмотрения автореферата хотелось бы указать на один аспект изучаемой проблемы, который не нашел, на наш взгляд, должного развития. Автор вполне обосновано уделяет значительное внимание рассмотрению доктринальных подходов к ограничению информации (параграф первый первой главы). В то же время, судя по автореферату, автором не рассматривается вопрос об отнесении информации, способствующей проявлениям экстремизма, к какому-либо виду информации в зависимости от порядка ее предоставления или распространения. Является ли такая информация информацией ограниченного доступа? Следует ли ввести в качестве отдельного вида информации такую категорию как «информация ограниченного распространения»? Как соотносится в целом режим ограничения свободы распространения информации с режимом тайны?

Возможно, что этот вопрос был рассмотрен в диссертационной работе, но в силу ограниченного объема не получил отражения в автореферате. В этой связи хотелось бы попросить автора уделить на защите диссертации некоторое

внимание вопросу о видовой принадлежности информации, способствующей проявлениям экстремизма, и подлежащей ограничению в распространении.

Отмеченный вопрос не умаляют достоинств проведенного научного исследования. Полагаем, что диссертационное исследование О.А. Кудряшовой является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, в которой содержится обладающее научной новизной решение задачи, имеющей существенное значение для юридической науки и правоприменительной практики в Российской Федерации, и соответствует всем предъявляемым к нему требованиям, а диссертант заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата юридических наук.

Заведующая отделом конституционного права
Иркутского областного государственного
научно-исследовательского казенного учреждения
«Институт законодательства и правовой
информации имени М.М. Сперанского»,
кандидат юридических наук, доцент С.В. Праскова

05 февраля 2013 года